

## Ресурсное изобилие и борьба с бедностью в России

Л.М.Галиуллина

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

lgaliullina@eu.spb.ru

Россия представляет собой яркий пример экономики, основанной на добыче природных ресурсов. По данным British Petroleum<sup>1</sup>, в 2008 г. страна располагала 6,3% мировых доказанных запасов нефти, 23,4% природного газа, 19,0% угля. Согласно Госкомстату<sup>2</sup>, доля топливной промышленности, черной и цветной металлургии в объеме промышленного производства в 2004 г. составляла 35,3%; доля минеральных продуктов в экспорте составляла 69,6% в 2008 г.

Богатая ресурсами, Россия, однако, до сих пор не решила проблему бедности. А в связи с экономическим кризисом эта проблема существенно усложняется. Возникнув в 90-е годы и достигнув пика в 1999 г., с 2000 г. по 2008 г. бедность по показателю доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (степени бедности) постепенно снижалась с 29,0% до 13,1% (данные Госкомстата<sup>3</sup>). Но в I квартале 2009 г. она вновь выросла до 17,4%, и если это прямое следствие экономического кризиса, начавшегося в конце 2008 г., то он оставил за чертой бедности (установленной на уровне прожиточного минимума) дополнительно 6 миллионов россиян.

До сих пор планы борьбы с бедностью в России разрабатывались и реализовывались только на региональном уровне (Северная Осетия, Приморский край и др.). Россия еще не принимает участия в проекте Всемирного Банка по разработке собственной стратегии борьбы с бедностью (PRSP - Poverty Reduction Strategy Paper). Однако проблема преодоления бедности в масштабах страны обсуждается. В начале ноября 2009 г. в НИИ труда и социального страхования, входящем в структуру Минздравсоцразвития, был представлен доклад А. Разумова «Обоснование и разработка Национального плана борьбы с бедностью в РФ на период 2010–2012 гг.»<sup>4</sup>. План включает 40 пунктов, среди которых разработка и реализация мер в области содействия занятости населения, сокращения числа низкооплачиваемых и маргинальных рабочих мест, снижения уровня общей и регистрируемой безработицы, разработка и реализация мероприятий по стимулированию развития малого и среднего бизнеса, развитие временной занятости и общественных работ, расширение программ обучения, подготовки и переподготовки кадров, обеспечение соответствия минимального размера оплаты труда величине прожиточного минимума, совершенствование оплаты труда бюджетников на основе внедрения отраслевых систем оплаты труда и индексации, разработка мер по

ликвидации бездомности и беспризорности, изменение законов «О прожиточном минимуме» и «О потребительской корзине». Очевидно, что все эти меры потребуют больших затрат на их разработку и реализацию.

Возникает естественный вопрос: можно ли задействовать имеющиеся в избытке природные ресурсы для повышения уровня жизни бедных в России? и если можно, то как?

Мировой экономической истории известны примеры как успешного использования природных ресурсов, приведшего к повышению качества жизни, так и неудачного.

В теоретико-эмпирической работе Mehlum, Moene, Torvik<sup>5</sup> приводятся положительные примеры Австралии, Канады, США, Новой Зеландии, Исландии, скандинавских стран, Ботсваны, Чили, Бразилии, Перу, Малайзии, Таиланда, и их успехи в управлении природными богатствами объясняются высоким качеством институтов в этих странах. "Ресурсное проклятие" Алжира, Эквадора, Мексики, Нигерии, Тринидада и Тобаго, Венесуэлы, Замбии и др. представляется следствием низкого уровня защиты прав собственности.

В работе Pegg<sup>6</sup> анализируется неудачный опыт поддержки минерального сектора развивающихся стран Всемирным Банком. Почти ни одна из целей проводимых программ (улучшение здравоохранения и образования, создание новых рабочих мест, обеспечение устойчивого экономического роста, развитие технологий, создание инфраструктуры, развитие смежных отраслей, снижение экономической и социальной уязвимости и т.д.) не была достигнута. Во всех случаях политические и экономические институты были очень слабо развиты. Проанализировав результаты своей деятельности, Всемирный Банк принял решение не оказывать помощь сырьевым экономикам в случаях, когда правительство не ориентировано на помощь бедным, не разработана эффективная социальная и природоохранная политика, не соблюдаются права человека.

Выявленная в работе Vulte, Damania, Deacon<sup>7</sup> эмпирическая зависимость уровня жизни в стране от ее ресурсообеспеченности определяется тем, являются ресурсы точечными или рассеянными.

Точечные ресурсы (point-source natural resources), например, нефть, алмазы, плантации, сосредоточены на небольшой территории, их добыча, как правило, капиталоемка, а отношения между участниками трудового процесса вертикальные. Точечные ресурсы при прочих равных условиях отрицательно влияют на качество экономических и политических институтов, что ведет к замедлению экономического роста.

Рассеянные ресурсы (diffuse natural resources), как правило, сельскохозяйственные, например, пшеница, рис, скот, распределены примерно равномерно по большой территории, их освоение трудоемко, а трудовые отношения, возникающие при их добыче, горизонтальны. Рассеянные ресурсы, в отличие от точечных, способствуют укреплению институтов и благоприятствуют экономическому росту. Последний же является основным фактором повышения уровня жизни бедных (согласно результатам, изложенным в работе Dollar and Kraay<sup>8</sup>, эластичность доходов бедных по средним доходам в стране примерно единична).

Применительно к России, вышеизложенное означает, что, опираясь на освоение точечных ресурсов (углеводороды, металлы и проч.) и слабые институты (низкая степень защищенности прав собственности, низкая эффективность государственного управления, невысокий уровень демократии, коррупция, несоблюдаемость законов, неподотчетность власти народу), страна не решит проблему бедности с помощью природных ресурсов до тех пор, пока не обеспечит устойчивый экономический рост, для которого необходимо укрепление институтов и развитие несырьевых отраслей.

Альтернативой решения проблемы бедности может выступать использование других ресурсов, имеющихся в России в достаточных объемах, например, человеческого капитала (высокий уровень образования). Развитие наукоемких отраслей, поощрение исследований, изобретений и предпринимательства также будет способствовать экономическому росту, диверсификации экономики, развитию институтов и повышению уровня жизни.

---

<sup>1</sup> British Petroleum Statistical Review of World Energy June 2009

[[http://www.bp.com/liveassets/bp\\_internet/globalbp/globalbp\\_uk\\_english/reports\\_and\\_publications/statistical\\_energy\\_review\\_2008/STAGING/local\\_assets/2009\\_downloads/statistical\\_review\\_of\\_world\\_energy\\_full\\_report\\_2009.pdf](http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2008/STAGING/local_assets/2009_downloads/statistical_review_of_world_energy_full_report_2009.pdf)].

<sup>2</sup> Рассчитано на основе данных [[http://www.gks.ru/scripts/db\\_inet/dbinet.cgi?pl=1204003](http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=1204003)];

[[http://www.gks.ru/bgd/regl/b09\\_11/IssWWW.exe/Stg/d03/26-08.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_11/IssWWW.exe/Stg/d03/26-08.htm)].

<sup>3</sup> [http://www.gks.ru/bgd/free/B04\\_03/IssWWW.exe/Stg/d03/167.htm](http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/167.htm);

[http://www.gks.ru/bgd/regl/b08\\_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-24.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-24.htm).

<sup>4</sup> [http://www.niitruda.ru/about/news/\\_2010\\_2012.html](http://www.niitruda.ru/about/news/_2010_2012.html).

<sup>5</sup> Mehlum H., Moene K., Torvik R. Cursed by resources or institutions? Norwegian University of Science and Technology. WP No. 10/2005. 2005.

<sup>6</sup> Pegg S. Mining and poverty reduction: Transforming rhetoric into reality // J. of Cleaner Production. 2006. Vol. 14. Pp. 376-387.

<sup>7</sup> Bulte E., Damania R., Deacon R. Resource Abundance, Poverty And Development. ESA WP No. 04-03. 2004.

<sup>8</sup> Dollar D., Kraay A. Growth is Good for the Poor // J. of economic growth. 2002. Vol. 7. No. 3. Pp. 195-225.